

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ АИСТОК
ОБЩЕСТВА ПРП СЕРАПИОНА КОЖЕОЗЕРСКОГО №7 (18) 2015

С ДНЕМ ПРП. СЕРГИЯ!

Что говорят святые отцы о прп. Сергии Радонежском?

Святитель Филарет Московский:

Многое ли имел Преподобный Сергий, когда избрал для себя сие место? Он оставил звание, родительский дом, наследство; нашел здесь пустыню безлюдную, непроходимую; построил хижину и малый храм, но не имел в нем священнодействующего; иногда не имел в хижине хлеба, а в храме обычного светильника для ночных молитвословий. Один можно было примечать рано данный ему талант: – это желание служить Богу; но только время открыть могло, чистого ли золота сей талант, и до какого степени обогатит он делателя. И что же открыло время? Смотрите, сколь «над многими поставлен» сей «верный в малом». Как во многом небесном был он уполномочен, когда еще жил на земле! Не высоким ли небесным полномочием действовал он, когда, например, жизнь умершему призвал, или когда избавлению отечества от ига неверных не просто советом и молитвою, но прозрением и предсказанием споспешествовал? Что может быть сильнее и обширнее сего полномочия, которое возмгло дикую пустыню превратить в вековую обитель, и которое благотворные влияния распространяет по векам, по местам, по людям, так что, по благодати Божией, нельзя указать сему ни конца, ни предела?

Св. мученик Григорий (Лебедев):

Вам не приходило в голову, братья мои, какие вы странные люди? Вы бросили свое любимое кино, свои шумные улицы и нарядную, суетливую толпу и пришли сюда. Зачем? Разве вы уже не хотите вычурной музыки, или перестали быть занятыми причудливые ленты кинематографа? Вам наскучила надоедливая повторяемость обыденной суеты, которой вы всегда живете и дышите? Зачем вы пришли сюда? Вы же не отказываетесь от всего своего, хотя пришли чтить того, кто есть осуждение вас и отрицание вас.

Вы пришли чтить человека, который осудил все ваше, то, чем вы живете, и ушел от вас, потому что нет правды в вашей жизни! От вашего лица поются тут песни о том, как этот человек-монах презрел все доброе мира и возлюбил и скудость, и лишения, и подвигом его стал подвиг насилия над собой и борьбы с собой и всем земным. Выходит, что вы, вкоренившись в землю, поете и величаете уход от земли. Какая странность! Лишь когда вы осознаете свое внутреннее банкротство, тогда ваше почитание монаха, отрицающего всю вашу жизнь, уже не будет кричащим противоречием, потому что обездоленная ваша душа будет искренне молиться к нему.

**СЕРГЕЙ ФУДЕЛЬ
О ЦЕРКВИ**

Совсем особенное чувство нетленной жизни испытывает человек, когда сознает себя стоящим около действительной святости Церкви. Это длится недолго, а человек в эти минуты еще не знает, наверное, – находится ли он сам в этой Святости, на какой-то блаженный миг он чувствует, что стоит около ее пречистых стен Церкви. Ибо наше бытие в Церкви – это не право наше, а всегда Чудо и Нечаянная Радость.

Церковь есть тайна преодоления одиночества. Это преодоление должно ощущаться совершенно реально, так, что, когда ты стоишь в храме, то тогда только истинно приходишь к стенам Церкви Божией, когда луч любви робко, но и внятно начал растапливать лед одиночества, и ты уже не замечаешь того, что только что воздвигало вокруг тебя колючую проволоку: ни неверия священника, воображаемого тобой только или действительного, ни злости “уставных старух”, ни коммерческих переговоров за свечным ящиком. Через все это ты идешь к человеку, который, может быть, через минуту услышит лучшее, чем ты, – голос Иисуса Христа.

Рядом с никогда не умирающей жизнью Христовой Церкви, в церковной ограде всегда жило зло, своего рода темный двойник Церкви, и на это надо иметь открытые глаза, надо знать, что “рука предающего Меня со Мною на трапезе”. Святой Иоанн Златоуст не боялся говорить о духовной болезни своей местной Церкви. Иоанн Кронштадтский говорил: “Не узнав духа убивающего, не узнаешь Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей Добра и Зла, жизни и смерти, мы узнаем ясно и ту, и другую”.

А для Церкви теперь такое время, когда особенно важно, чтобы зрение христиан было ясное, чтобы они могли “узнать и ту, и другую”.

О. Валентин Свенцицкий выразил в

краткой формуле разрешение всей сложности вопроса о внутреннем церковном зле. “Всякий грех в Церкви, – сказал он, – есть грех не Церкви, но против Церкви”. Отсюда понятно, что церковный раскол по мотивам упадка нравственности, уже не говоря о других мотивах, есть прежде всего религиозная глупость, недомыслие. Все искаженное, нечистое, неправильное, что мы видим в церковной ограде, не есть Церковь, и для того, чтобы не иметь с этим общения, совсем не надо выходить за ее ограду, нужно только самому в этом не участвовать. И тогда будут исполняться слова: “Для чистого – все чисто”.

Церковный раскол есть не только глупость, но и гордость. Первый значительный раскол (монтанизм во II веке), утверждал, что откровение Святого Духа, имеющееся у Церкви, недостаточное, а вот теперь мы (монтанисты) ждем его полноты. Значит, у них был не просто дисциплинарный раскол в целях усиления внутрицерковной чистоты и дисциплины: в постах, в браке, в принятии падших, – но и отрицание духовности Церкви, с приписыванием этого состояния только себе. По существу, так же мыслят и наши старообрядцы.

Только Святая Церковь есть Церковь, но бытие Святой Церкви есть тайна, нам не вполне открытая: нашими глазами не может быть явно зримо Тело Христово, мы могли утверждать, что для того, чтобы быть в Церкви, надо быть в истине, в Святине Божьей, но кто именно в данный момент состоит и кто не состоит в ней, – мы не знаем. Поэтому Господь и сказал: “Не выдергивайте на поле плевел, чтобы вместе с ними не выдергивать пшеницу”. Это надо понимать, прежде всего в том смысле, что сейчас я, и ты, или она – плевелы, а через час и я, и ты и она может стать пшеницей, или, как сказал св. Ириней Лионский, “человек сам для себя есть причина того, что он делается иногда пшеницей, иногда соломою”. (Против ересей, кн. 4, гл.4).

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОАН ЗАТВОРНИК ПОУЧЕНИЯ

Не говорите: «Не могу». Это слово — не христианское. Христианское слово: «Вся могу». Но не сам по себе, а об укрепляющем нас Господе.

Угрюмая, отталкивающая жизнь не есть Божия жизнь. Когда Спаситель сказал постящимся, чтобы умывались, голову помазывали и причёсывали, то разумел именно, чтобы не угрюмничали.

Следует о житейских делах хлопотать, как о Господнем поручении и как пред Ним. Когда так настроитесь, то ни одно дело житейское не отдалит вашей мысли от Бога, а, напротив, приблизит к Нему.

Есть люди, кои думают, что расширяют круг свободы в неограничении своих желаний, но кои на деле походят на обезьян, самовольно запутывающих себя в сети.

Когда придет самовосхваление, собирайте тогда все из прежней жизни, чего, по совести, похвалить не можете и завалите этим восстающие помыслы.

Бог не слышит? Бог всё слышит и видит. Только желание твое исполнить не находит полезным для тебя.

Как огня бойтесь действовать по страсти. Где хоть малая тень страсти, там не жди проку. Тут прячется враг и всё перепутает.

Бойся оставаться без всякого руководства; взыщи его как первого блага. То правда, что все реже и реже становятся лица, к которым можно было бы благонадежно обратиться за советами о духовной жизни.

Но они всегда есть и будут. И желающий всегда находит их по милости Божией.

Надо молиться Богу, идя к духовнику с вопросом, и просить Бога, чтобы вложил нужную мысль духовнику.

Извольте держать в мысли, когда приходят скорби, что это вам Господь дорогу в Царствие Свое пролагает или даже более: берёт за руку и ведёт.

Спасительная Божественная благодать для пробуждения грешника от усыпления, направляя свою силу на разорение той опоры, на которой кто утверждается и почивает своею самостию, вот что делает: Кто связан плотоугодием, того ввергает в болезни и, ослабляя плоть, дает духу свободу и силу прийти в себя и отрезвиться. Кто прельщен своею красотою и силою, того лишает красоты и держит в постоянном изнеможении. Кто упокоевается на своей власти и силе, того подвергает рабству и унижению. Кто много полагается на богатство, у того отнимается оно. Кто высокоумничает, тот посрамляется как малосведущий. Кто опирается на прочность связей, у того они разрываются. Кто положился на вечность установившегося вокруг него порядка, у того он разоряется смертью лиц или потерю вещей нужных.

Нерадение о детях есть величайший из грехов, в нем крайняя степень нечестия.

Я всегда твержу матерям, заботливым о чадах: вы — причастницы мученического подвига, ждите и венца такого.

Нет греха больше неуважения и оскорбления матери.

Помни, что ты, говоря, рождаешь слово, и оно никогда не умрет, но будет жить до Страшного Суда. Оно станет пред тобою и будет за тебя или против тебя.

Священник Георгий Максимов
О КРЕЩЕНИИ МЛАДЕНЦЕВ

Вопрос: Что ответит протестантам, которые осуждают нас за практику крещения младенцев, говоря, что в Писании говорится о крещении слышавших проповедь, а младенцы, мол, слышать не могут?

Младенцы слушать могут, человек уже рождается со способностью слышать. Многие исследования показали, что даже еще в животе матери младенец поразному реагирует на то, какую музыку ему включают. И хотя интеллект у младенцев не так развит как у взрослых, но в духовных вопросах они также способны слышать. Я когда служил с владыкой Игнатием Проватским на Болгарском подворье, много раз видел такую картину: родители подносят младенца к причастию, а он кричит и выворачивается. И владыка узнавал у них имя младенца и спокойно спрашивал: "Саша, будешь причащаться? Это Тело и Кровь Господа нашего". И 9 из 10 младенцев тут же успокаивались и мирно принимали причастие. Да, собственно, в 1 главе Евангелия от Луки описывается, что святой Иоанн Предтеча еще будучи в утробе матери, оказался способен услышать и отреагировать радостно на приветствие Богородицы.

Более того, у нас в истории Церкви известны примеры, когда очень маленькие дети становились сознательными мучениками за Христа. Например, трехлетний Кирик. Святые мученики Кирик и Иулитта жили в Малой Азии в городе Иконии Ликаонской области во времена языческих гонений. Святая Иулитта происходила из знатного рода и была христианкой. Рано овдовев, она воспитывала своего трехлетнего сына Кирика. Будучи арестована, она не отреклась на суде от Христа и стойко претерпевала истязания. Младенец Кирик плакал, глядя на мучения своей матери, и рвался к ней. Правитель Александр пробовал ласкать его, но мальчик вырывался и кричал: «Пустите меня к матери, я хри-

стианин» и был убит за это. Еще один трехлетний мальчик известен из числа 72-х святых мучеников, со св. Исидором в Юрьеве Ливонском пострадавших (1472, память их 8 января). Когда немцы-католики топили этих мучеников за исповедание Православия, этот мальчик закричал, вырвался из рук мучителей, подполз к проруби, где только что утопили его мать, перекрестился и со словами: «И я православный!» бросился в прорубь. Святой мученик Иоанн Китайский восьми лет от роду сознательно выдерживал пытки за Христа от ихэтуаней в 1900 году. Примеров много. Если дети в три года могут исповедовать Христа и становиться мучениками за Него, то почему они не могут быть крещены?

Но протестанты не крестят своих детей ни в восемь, ни в три года, не так ли? И этим они нарушают слова Христа: "Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне" (Мф. 19:14). Они не пускают своих детей ко Христу, как будто детство - это возраст, в котором каждый человек должен быть чужим для Христа. Что за странный взгляд?

Некоторые говорят: крестив ребенка во младенчестве, мы лишаем его свободы, как бы делая выбор за него. Но и не крестив младенца, мы тоже лишаем его свободы и делаем выбор за него - не быть крещеным во младенчестве. А в случае детской смерти, лишаем и Царствия Божия, поскольку Христос ясно сказал: кто не родится от воды и Духа, не войдет в Царство Божие" (Ин. 3:5).

Иеромонах Серафим (Роуз)
**ПРАВОСЛАВНОЕ
 МИРОВОЗЗРЕНИЕ**

В прошедшие века — например, в России XIX в. — православное мировоззрение было частью православной жизни и поддерживалось окружающей действительностью. Сейчас все изменилось. Наше православие — это островок среди мира, живущего по совершенно другим принципам, и с каждым днем эти принципы все более меняются в худшую сторону.

Многие люди подвергаются искушению разделить свою жизнь на две категории: повседневная жизнь на работе, с мирскими друзьями, в мирских делах, и православие, по которому мы живем по воскресеньям.

Но Православие — это жизнь. Если мы не живем по-православному, мы просто не православные, вне зависимости от того, к какой вере мы формально принадлежим. Всякого, кто взглянет на современную жизнь в перспективе той нормальной жизни, которую вели люди в прежние времена, не может не поразить то, насколько ненормальной стала сейчас жизнь. Самое понятие авторитета и послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и частной жизни — все резко изменилось, стало с ног на голову, исключая несколько отдельных групп, которые пытаются сохранить «старомодный» уклад жизни.

Нашу ненормальную жизнь сегодня можно охарактеризовать как испорченную, избалованную. С младенчества с современным ребенком обращаются как с семейным божком: его прихоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружен игрушками, развлечениями, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими принципами христианского

поведения; обычно ему достаточно сказать: «Я хочу» или «Я не хочу», — чтобы услужливые родители склонились перед ним и позволили поступать по-своему.

Когда такой человек вырастет, он, естественно, окружает себя тем же, к чему привык с детства: удобствами, развлечениями, игрушками для взрослых. Эта жизнь становится постоянным поиском «развлечений» (fun), это слово, кстати сказать, было совершенно неслыханным в любом другом словаре; в России XIX в. или в любой серьезной цивилизации просто не поняли бы, что оно означает. Жизнь — это непрерывный поиск «развлечений», которые настолько лишены всякого серьезного значения, что посетитель из любой страны XIX

в., глядя на наши популярные телепрограммы, парки аттракционов, рекламу, фильмы, музыку, подумал бы, что он попал в страну каких-то безумцев, потерявших всякое соприкосновение с повседневной реальностью.

Когда поколение «мне» обращается к религии, то это обычно бывает какая-то «пластмассовая» форма религии: «религия саморазвития» (где объектом поклонения остается «Я»), промывания мозгов и контроля мыслей, обожевленных гуру, поиска ненормальных духовных состояний и ощущений.

Когда мы пытаемся вести сегодня христианскую жизнь, мир, который создал наше избалованное время, предъявляет душе требования, которые надо признать тоталитарными. Смысл этого всеохватывающего искушения, нападающего на людей, заключается в следующем: живи сегодняшним днем, наслаждайся, расслабься, чувствуй себя хорошо.

Можно спросить, какое все это имеет отношение к нам, старающимся вести трезвую христианскую жизнь? Большое!

Мы должны осознать, что жизнь вокруг нас является тем местом, где мы начинаем нашу христианскую жизнь. Каким бы подлинно христианским содержанием мы ни наполняли ее, она все же несет на себе какой-то отпечаток "мне"-поколения, и мы должны быть достаточно скромны, чтобы признать это.

Существует два ложных подхода к жизни вокруг нас, которые многие принимают, думая, что это и есть образец, как должны поступать православные христиане. Один, наиболее распространенный подход — просто идти в ногу со временем: приспосабливаться к современным модам и вкусам и всему ритму нашей жизни. Этот путь — полное несчастье для христианской жизни, это смерть души. Некоторые могут все еще вести внешне пристойную жизнь без борьбы с духом времени, но внутренне они мертвы и умирают, и что печальнее всего, их дети заплатят за это различными психическими расстройствами и болезнями.

Так нельзя! Христианин должен отличаться от мира, и это должно быть одной из основных вещей, которые ему следует усвоить как часть своего христианского воспитания. Иначе нет смысла называть себя христианином, особенно православным христианином.

Другая крайность — это то, что можно было бы назвать ложной духовностью. Поскольку переводы православных книг о духовной жизни становятся все более доступными, все большее количество людей толкует об исихазме, аскетической жизни, возвышенных молитвенных состояниях. Очень хорошо знать об этой возвышенной стороне православной духовной жизни и почитать великих святых, которые на самом деле вели ее; но если мы не будем иметь очень реалистического и смиренного сознания того, насколько мы далеки от жизни исихастов и как мы мало подготовлены к тому, чтобы хотя бы приблизиться к ней, наш интерес к ней будет лишь еще одним из выражений нашего эгоцентрического пластмассового мира.

Следует избегать обеих этих крайностей — обмирщения и сверхдуховности. Более конкретно: что мы можем сделать, чтобы приобрести трезвое православное сознание? Во-первых, поскольку мы находимся в миру, мы должны смотреть на него и его искушения твердо и реалистически, но не поддаваться ему; в частности, мы должны подготовить нашу молодежь к стоящим перед ней искушениям и как бы сделать ей прививки против этих искушений. Мы каждый день должны быть готовы ответить на влияние мира принципами здорового христианского воспитания. Это означает, что все, что ребенок узнает в школе, дома должно проверяться и исправляться.

Но не только дети, но и все мы стоим перед лицом мира, который пытается сделать нас антихристианами посредством школы, телевидения, кино, музыки и другими способами. Мы должны понимать, что то, что вдалбливается в нас, исходит от одного источника — оно имеет определенное идейное содержание: идею самопоклонения, расслабления, наплевательства, наслаждения, отказа от малейшей мысли о другом мире. Фактически это обучение безбожию. Мы должны активно защищаться, зная, что именно мир пытается сделать с нами, защищаться и таким средством, как формулируя и предавая гласности наш православный христианский ответ на это.

Не следует рассматривать окружающий нас мир как всецело плохой. На самом деле, чтобы нам сохраниться как православным христианам, мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в своих целях все, что есть в этом мире положительного. Занимая такую позицию — видя в миру как хорошее, так и плохое, — мы можем иметь православное мировоззрение, то есть жить с православным взглядом на всю жизнь, а не только на узкоцерковные вопросы. Или ты православный в любое время дня, в любой жизненной ситуации, или ты на самом деле не православный.